

С. Г. Макеева

Современные лексические заимствования в контексте бытования культуры русской речи

В статье привлекается внимание к проблеме современных лексических заимствований в русском языке как актуальному направлению в кругу лингводидактических изысканий. Раскрываются источники и факторы процесса иноязычного заимствования, его особенности – в частности, нарастающее доминирование англоамериканизмов среди иноязычных заимствованных слов в русском языке. Характеризуются основные этапы освоения иноязычных слов: семантическое приспособление и формальная адаптация, конкуренция заимствованных слов с лексемами заимствующего языка. Поднимается проблема культуры речи в употреблении иноязычных слов: обеднение русского языка, утрата его образности, лексическая избыточность как следствие немотивированного использования иноязычных слов, интержаргонизация. Подчеркивается зависимость отношения носителей русского языка к иноязычной лексике от их культурного уровня, возрастных особенностей. Неопределенность отношения учителей к иноязычной лексике связывается с явной недостаточностью лингводидактических исследований. Актуализированная иноязычная лексика, по существу, не представлена в школьных учебниках, хотя уже в младшем школьном возрасте количество соответствующих слов в детской речи достигает полусотни. При этом в их употреблении допускаются самые разнообразные ошибки: лексико-семантические, произносительные, грамматические, орфографические. Для повышения речевой культуры школьников рекомендуется специальный словарь, совмещающий информационно-справочную, нормативную, системообразующую и учебную функции.

Ключевые слова: русский язык, лексические заимствования, англоамериканизмы, культура речи, тематические группы иноязычных слов и критерии их отбора, учебный словарь иноязычных заимствований.

S. G. Makeeva

Modern Lexical Borrowings in the Context of Existing of Culture of the Russian Speech

In the article the attention is drawn to the problem of modern lexical borrowings in Russian as an urgent direction in the circle of linguodidactic researches. Sources and factors of the foreign-language borrowings process, its features – in particular, the increasing domination of English Americanisms among foreign-language borrowings in Russian are disclosed. The main stages of development of foreign-language words are characterized: semantic adaptation and formal adaptation, competition of borrowings with lexemes of the borrowing language. The problem of the standard of speech in the use of foreign-language words is raised: impoverishment of Russian, loss of its figurativeness, lexical redundancy as a result of unmotivated use of foreign-language words, interjargonization. Dependence of the relation of native speakers of Russian to foreign-language lexicon on their cultural level, age features are emphasized. Uncertainty of the relation of teachers to foreign-language lexicon is obviously because of insufficiency in linguodidactic researches. The staticized foreign-language lexicon, in its essence, isn't presented in school textbooks though by junior school age the number of these words in the children's speech is about fifty. And in their use the most various mistakes are made: lexico-semantic, phonetic, grammatical, spelling. To increase the speech culture of schoolchildren a special dictionary combining directory, standard, backbone and educational functions is recommended.

Keywords: Russian, lexical borrowings, English Americanisms, a standard of speech, theme groups of foreign-language words and criteria of their selection, an educational dictionary of foreign-language borrowings.

Особенности складывающейся языковой ситуации в России приводят к тому, что одним из важнейших направлений в кругу лингвистических изысканий является исследование процесса лексического заимствования: источников, факторов, адаптационных механизмов и т. п.

Лексическое заимствование в современном русском языке характеризуется интернациональностью и вместе с тем доминированием английского языка в качестве языка-источника. По данным Э. Ф. Володарской, к 2000 г. количество англицизмов уже составляло 25 % от всех иностранных слов [3]. Наряду с англицизмами, русским языком активно осваиваются заимствования из американского варианта английского языка. В обозначении этого явления получает распространение термин «англоамериканизм».

На интенсивности процесса иноязычного заимствования сказываются не только экстралингвистические факторы (культурные контакты, потребность в номинации новых реалий), но и интралингвистические факторы (необходимость в разграничении понятий, большая язы-

ковая экономичность заимствованных лексем по сравнению с русскими описательными синонимами). Имеют место и социально-психологические причины (языковая мода). Примечательно, что наблюдается реинтерпретация старых заимствований в направлении нейтрализации их отрицательной коннотации – до иногда неоправданно положительной.

Ведутся исследования основных этапов освоения заимствованного слова: семантического приспособления, фонетической и графической адаптации, включения в грамматические парадигмы и категории, возникновения производных слов, расширения постоянных сфер употребления.

Семантическое приспособление иноязычного слова осуществляется в связи с процессами, происходящими в русской лексике: деидеологизацией, актуализацией слов, ранее находившихся на периферии языка, и ассимиляцией иностилевых лексических средств, развитием полисемии слов некоторых тематических групп и формированием новых групп лексики, обновлением сочетаемо-

сти слов и пр. Особенности адаптации безэквивалентного заимствованного слова заключаются в преимущественном копировании лексического значения слова-этимона, а эквивалентной лексемы – в трансформации значения слова-этимона.

Формальная адаптация иноязычного слова исследуется в аспектах его приспособления к фонетике, грамматике, графике и орфографии заимствующего языка. Показательно, что фонетическая адаптация осуществляется через транслитерацию и практическую транскрипцию, а расширение последней приводит к отступлениям от произносительных норм: произношению твердого согласного перед гласным переднего ряда с отражением этого на письме (*тинэйджер*, *брэнд*), отсутствию оглушения звонкого согласного на конце слова (*имидж*, *бейдж*), произношению с побочным ударением слов, восходящих к композитам или полиморфемным словам (*бойфренд*, *онлайн*).

Грамматическая адаптация иноязычных заимствованных слов осуществляется по способам словообразования, существующим в русском языке, но с проникновением словообразовательных моделей, характерных для английского языка: *шопинг-сервис* (глагол + *ing* + существительное). Морфологическое приспособление состоит в том, что иноязычное слово и его прототип в языке-источнике чаще всего совпадают с точки зрения их морфологической принадлежности. При этом слово языка-реципиента, с которым соотносится (по смыслу или/и по структуре) новое иноязычное слово, выступает по отношению к последнему как грамматический образец.

На этапе освоения новые иноязычные слова подвергаются разностороннему варьированию: фонематическому (*ланч* – *ленч*), акцентному (*маркетинг* – *маркэтинг*), орфоэпическому (*[к'э]йс* – *[кэ]йс*), орфографическому (*оффшор* – *офишор* – *офф-шор* – *оф-шор*) и графическому (*Интернет* – *интернет* – *Internet*). Другим проявлением адаптационных процессов является конкуренция иноязычных слов с лексическими единицами заимствующего языка. Все это обостряет проблему культуры речи в употреблении иноязычных заимствованных слов.

Несмотря на то, что заимствование иностранных слов было свойственно русскому языку с самого начала его существования, отношение к этому процессу в разные эпохи было различным. Известно, что в 40–60-е гг. XX в. иноязычные слова воспринимались как идеологически чуждые. Кроме того, авторитетными лингвистами, среди которых был В. В. Виноградов [2], указывалось на обеднение русского языка вследствие заимствования большого количества иноязычной лексики. В настоящее время эта позиция разделяется В. В. Колесовым [4] и И. А. Стерниным [9], доказывающими наличие связи между иноязычным заимствованием и утратой образности русской речи.

В целом отношение к употреблению иноязычной лексики сегодня неоднозначное.

Положительное или негативное отношение к иноязычным словам традиционно определяется наличием/отсутствием эквивалентов в заимствующем языке. По мнению Н. С. Валгиной [1] и Е. О. Марковой [8], оправданным следует считать употребление в речи тех лекси-

ческих заимствований, которые называют новые предметы, реалии. И наоборот, использование слов иноязычного происхождения, имеющих синонимы в русском языке, создает лексическую избыточность.

В свою очередь, отмечая тенденцию интеллектуализации лексики, В. М. Лейчик [6] считает, что этому способствует как раз специализация значения иноязычного слова по сравнению с его эквивалентом (*саунд* – *звук*), дифференциация значений внутри ряда слов близкой семантики (*ремейк* – *ремикс*).

Сторонники национальной самобытности русского языка и поборники его чистоты выражают тревогу по поводу механического принятия иностранных слов без выяснения их точных значений, стилистических оттенков, культурных истоков. Для взрослого «полукультурного» индивида характерна смесь англоязычных заимствований, просторечной лексики и блатной «фени» [10].

Немотивированно употребляемые слова английского происхождения являются агнонимы (совмещенными единицами лексической системы). Они малопонятны носителям языка, требуют семантизации средствами родного языка и потому лишь засоряют язык.

На базе совмещения лексических единиц разных языков создаются различные варианты интержаргона (молодежного, компьютерного, профессионального, эстрадно-музыкального). В ряде случаев это своеобразная языковая игра, претензия на эмотивно-экспрессивный стиль непринужденного общения. Такой своеобразный «язык в языке» существует уже не только в устной речи, но все чаще функционирует на страницах газет и журналов.

Выявляется зависимость отношения к иноязычной лексике от возрастных, культурных характеристик говорящих. Л. П. Крысин [5] отмечает, что увлечение иноязычными словами с возрастом ослабевает, а представители гуманитарных профессий более терпимы к иноязычной лексике, чем другие.

Со своей стороны отметим, что отношение учителей к иноязычной лексике остается неопределенным. Основная причина заключается в том, что в течение последних 30-ти лет (а применительно к начальному обучению языку – более полувека) научно-методические исследования по проблеме школьного изучения иноязычных заимствований, по существу, не ведутся. Единичны примеры актуализированных современных лексических заимствований и в школьных учебниках.

Между тем, под влиянием речевого окружения иноязычные лексемы входят в речь детей уже в дошкольном возрасте. В «Словаре современного детского языка» В. К. Харченко [11] в речевом контексте и изолированно от него представлено 27 иноязычных заимствованных слов конца XX в. и слов, образованных на их основе, которые используются детьми 3–11 лет. Предположив, что эти данные являются далеко не полными, и проведя собственное исследование [7], мы убедились, что употребление младшими школьниками современных иноязычных слов достигает, в частности, полусотни. Преобладающими тематическими группами выступают техническая, в том числе компьютерная, терминология, лексика бытовой сферы, еды и массовой культуры, спортивная терминология.

Однако в употреблении детьми иноязычных слов допускаются разнообразные ошибки. В частности, с дошкольного возраста сохраняются произносительные погрешности, суть которых состоит в том, ребенок удовлетворяется упрощенным и модифицированным звуковым обликом слова в соответствии с собственными произносительными возможностями. Лексико-семантические неточности вызваны употреблением слова в несвойственном ему значении (*полицья гамбургера*) или расширением объема значения слова (*Йогурт – это масса сметаны, творога или сливок*). Словообразовательные ошибки являются продуктом детского словотворчества и построены по определенным (но в данных случаях неверным) моделям словообразования (*компьютеровать, мобилнудый*). Многочисленны нарушения грамматических норм (*начка чипс*).

Исходя из того, что специально организованное обучение детей использованию иноязычных лексических заимствований помогло бы избежать названных выше ошибок, мы выдвинули и экспериментально проверили систему методических положений.

Целью изучения иноязычных заимствованных слов в начальной школе является формирование языковой компетенции в единстве таких ее составляющих, как лингвистическая, лингвокультурологическая, лингвострановедческая, культуроведческая, коммуникативно-речевая, ценностно-отношенческая.

Основными критериями отбора лексического материала для изучения иноязычных заимствованных слов являются следующие: критерий коммуникативной значимости, дидактический, лексикографический, психологический, собственно языковой.

Дидактической основой обучения иноязычным заимствованиям в начальной школе может выступить учебный словарь иноязычных заимствованных слов. По типу он должен быть синтетическим, совмещающим в себе информационно-справочную, нормативную, систематизирующую, учебную функции. Лексический материал должен располагаться по алфавитно-гнездовому принципу, подчиняться преимущественно филологическому принципу толкования значений. Умение пользоваться словарем формируется в процессе решения учебных задач, расширяющих рамки объяснительно-иллюстративного метода обучения, положенного в основу словаря, до частично-поискового метода. Этимологический аспект изучения иноязычных заимствованных слов реализуется на уровнях этимологической справки, этимологических наблюдений, частичного этимологического анализа.

Библиографический список

1. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке [Текст] : учебное пособие / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
2. Виноградов, В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1967. – 134 с.
3. Володарская, Э. Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов [Текст] / Э. Ф. Володарская // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 96–118.
4. Колесов, В. В. Культура речи – культура поведения [Текст] / В. В. Колесов. – Л.: Лениздат, 1988. – 271 с.

5. Крысин, Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни [Текст] / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 143–161.

6. Лейчик, В. М. Интеллектуализация и демократизация – противоположные тенденции в развитии современного русского литературного языка [Текст] / В. М. Лейчик // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы : материалы междунар. научн. конф. – М.: 2003. – С. 420–423.

7. Макеева, С. Г. Иноязычные заимствованные слова в детской речи [Текст] / С. Г. Макеева, А. В. Воронина // Ярославский педагогический вестник. – Том I. – 2012. – № 3. – С. 32–38.

8. Маркова, Е. О. О неологизмах англоязычного происхождения в современном русском языке [Электронный ресурс] / Е. Маркова. – Режим доступа: <http://www.ruscenter.ru/624.html>, 2009.

9. Стернин, И. А. Социальные факторы и развитие современного русского языка [Текст] / И. А. Стернин // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 2. Язык и социальная среда. – Воронеж: 2000. – С. 4–16.

10. Фрумкина, Р. М. Психоллингвистика [Текст] : учебник для студ. высш. учебн. заведений / Р. М. Фрумкина. – М.: Изд. центр Академия, 2001. – 320 с.

11. Харченко, В. К. Словарь современного детского языка: ок. 10 000 слов: свыше 15 000 высказываний [Текст] / В. К. Харченко. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 637 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Valgina, N. S. Aktivnye processy v sovremennom russkom jazyke [Tekst] : uchebnoe posobie / N. S. Valgina. – M.: Logos, 2001. – 304 s.
2. Vinogradov, V. V. Problemy literaturnyh jazykov i zakonmernostej ih obrazovaniya i razvitiya [Tekst] / V. V. Vinogradov. – M.: Nauka, 1967. – 134 s.
3. Volodarskaja, Je. F. Zaimstvovanie kak otrazhenie russko-anglijskih kontaktov [Tekst] / Je. F. Volodarskaja // Voprosy jazykoznanija. – 2002. – № 4. – S. 96–118.
4. Kolesov, V. V. Kul'tura rechi – kul'tura povedeniya [Tekst] / V. V. Kolesov. – L.: Lenizdat, 1988. – 271 s.
5. Krysin, L. P. Inozazychnoe slovo v kontekste sovremennoj obshhestvennoj zhizni [Tekst] / L. P. Krysin // Russkij jazyk konca XX stoletija (1985–1995). – M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. – S. 143–161.
6. Lejchik, V. M. Intel'ktualizacija i demokratizacija – protivopozhnye tendencii v razvitii sovremennoego russkogo literaturnogo jazyka [Tekst] / V. M. Lejchik // Rusistika na poroge XXI veka: problemy i perspektivy : materialy mezhdunar. nauchn. konf. – M.: 2003. – S. 420–423.
7. Makeeva, S. G. Inozazychnye zaimstvovannye slova v detskoj rechi [Tekst] / S. G. Makeeva, A. V. Voronina // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – Tom I. – 2012. – № 3. – S. 32–38.
8. Markova, E. O. O neologizmah anglojazychnogo proishozhdenija v sovremennom russkom jazyke [Elektronnyj resurs] / E. Markova. – Rezhim dostupa: <http://www.ruscenter.ru/624.html>, 2009.
9. Sternin, I. A. Social'nye faktory i razvitie sovremennoego russkogo jazyka [Tekst] / I. A. Sternin // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. Vyp. 2. Jazyk i social'naja sreda. – Voronezh: 2000. – S. 4–16.
10. Frumkina, R. M. Psiholingvistika [Tekst] : uchebnik dlja stud. vyssh. uchebn. zavedenij / R. M. Frumkina. – M.: Izd. centr Akademija, 2001. – 320 s.
11. Harchenko, V. K. Slovar' sovremennoego detskogo jazyka: ok. 10 000 slov: svyshe 15 000 vyskazyvanij [Tekst] / V. K. Harchenko. – M.: Astrel': AST: Tranzitkniha, 2005. – 637 s.